

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.089-101

Ю. П. Гармаев

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Потребности практики расследования коррупционных преступлений и основные направления криминалистических исследований

Резюме. В статье рассматриваются как практические проблемы предупреждения и расследования коррупционных и сопутствующих им преступлений, так и основные недостатки научно-криминалистических и, шире, междисциплинарных прикладных исследований в этой области. Отмечается, что при наличии позитивных тенденций правоприменительная практика и наука еще далеки от желаемых параметров с точки зрения принципа эффективности борьбы с криминальной коррупцией. Далее раскрывается сущность коррупционных и сопутствующих им преступлений, приводится несколько их классификаций по различным основаниям. Объясняется феномен их множественности, анализируются другие ключевые понятия и научные категории. Доказано, что наиболее опасные коррупционные преступления являются высокотехнологичными, высокоорганизованными и совершаются серийно, в различных совокупностях. Их предупреждение и расследование должны обеспечиваться высокотехнологичными инструментами, опережающими закономерную эволюцию криминальной коррупции. Перечисляются средства преодоления недостатков практики и теории, определяются основные направления научных исследований в рассматриваемой области. Среди них: 1) внедрение в криминалистические методики самых современных цифровых средств и методов предупреждения и расследования, изъятия коррупционных активов; 2) соблюдение разработчиками принципа эффективности правоприменения: максимальные результаты расследования при минимальных затратах государственных ресурсов; 3) разработка новых методик расследования коррупционных и сопутствующих им преступлений: а) по группам исходя из способа и уголовно-правового критерия, б) в определенных сферах деятельности. Формулируется вывод о том, что криминалистические и междисциплинарные рекомендации следует разрабатывать в двух значениях: как самостоятельные методики расследования; как средства обновления, модернизации уже существующих методических разработок по борьбе с большинством иных, особенно организованных, видов преступной деятельности.

Ключевые слова: расследование коррупционных преступлений; предупреждение криминальной коррупции; высокотехнологичные преступления; обновление криминалистических методик; информационные технологии в расследовании; классификация преступлений; направления криминалистических исследований

Для цитирования: Гармаев Ю. П. Потребности практики расследования коррупционных преступлений и основные направления криминалистических исследований. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 89–101. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.089-101

The Needs of Corruption Crimes Investigation and Main Directions of Forensic Research

Yuri P. Garmaev

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The paper examines both the practical problems of preventing and investigating corruption and related crimes, and the main shortcomings of forensic scientific and, more broadly, interdisciplinary applied research in this area. It is noted that in the presence of positive trends, law enforcement practice and science are still

© Гармаев Ю. П., 2026

far from the desired parameters in terms of the principle of effectiveness in combating corruption. Next, the essence of corruption and related crimes is revealed, and several classifications are given for various reasons. The phenomenon of their multiplicity, other key concepts and scientific categories are explained. It is proved that the most dangerous corruption crimes are high-tech, highly organized and are committed repetitively, in various combinations. Their prevention and investigation must be supported by high-tech tools that anticipate the natural evolution of corruption crimes. Means to overcome the shortcomings of practice and theory are listed, and the main directions of scientific research in this area are determined. Among them are: 1) the introduction of state-of-the-art digital tools and methods for the prevention and investigation of corrupt assets into forensic techniques; 2) adherence by developers to the principle of law enforcement effectiveness — maximum investigation results with minimal expenditure of state resources; 3) development of new methods for investigating corruption and related crimes: a) by group, based on the method and criminal legal criteria, b) in certain fields of activity. It is concluded that criminalistic and interdisciplinary recommendations should be developed in two senses: as independent investigation methods; as a means of updating and modernizing existing methodological developments for combating most other, especially organized, types of criminal activity.

Keywords: investigation of corruption crimes; prevention of corruption; high-tech crimes; updating forensic techniques; information technologies in investigation; classification of crimes; areas of forensic research

Cite as: Garmaev YuP. The Needs of Corruption Crimes Investigation and Main Directions of Forensic Research. *Lex russica*. 2026;79(3):89-101. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.089-101

Введение

В современных криминалистических исследованиях в целом и в рамках научного раздела «Криминалистическая методика» частные методики расследования коррупционных преступлений, безусловно, являются или самыми, или одними из самых многочисленных и разнообразных. На уровне потребностей практики, как верно отметил председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, противодействие коррупции — это прежде всего системная работа, которая ведется совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции¹, федеральным законодательством. Регулярно разрабатываются и принимаются комплексные меры к совершенствованию этой деятельности. Они направлены на повышение эффективности взаимодействия с правоохранительными, надзорными и контролирующими органами, разработку антикоррупционного законодательства, усиление профилактической работы. С учетом криминогенной обстановки Следственный комитет России ана-

лизирует новые проявления коррупции, в том числе с использованием цифровых технологий². Итак, новые проявления коррупции, в том числе с использованием «цифры», и необходимость их анализа — подчеркнем эту потребность практики, чтобы вернуться к ней позднее.

Однако к выводу о недостаточной эффективности практики предупреждения и расследования коррупционных преступлений приходят многие специалисты, не говоря уже о правозащитниках и СМИ. Так, В. Ф. Лапшин и В. В. Попов указывают на резкое несоответствие статистических показателей реальных криминальной коррупции³, В. В. Лунеев — на широко распространенную практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел о коррупционных преступлениях⁴.

Нам уже доводилось констатировать существование двух проблем: практической и научной, где первая выражается в неформальном, но вполне реальном приоритете борьбы с мелкими преступлениями, не представляющими правовой и криминалистической сложности, а вторая — в особенностях множества существующих методик расследования (в том числе созданных

¹ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (с изм.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1844699/> (дата обращения: 19.09.2025).

³ См.: Лапшин В. Ф., Попов В. В. Неэффективность противодействия коррупционной преступности в современной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. № 2 (46). С. 173–178.

⁴ См.: Лунеев В. В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87–90.

автором), больше внимания уделяющих предупреждению, раскрытию и расследованию этих самых мелких, относительно несложных преступлений⁵. Другие авторы также отмечают недостатки существующих антикоррупционных методических научных разработок⁶.

В то же время в практической деятельности наметилась позитивная тенденция. Увеличивается количество выявленных фактов взяточничества в крупных и особо крупных размерах при сокращении доли мелкого взяточничества. Такого в 2017 г. было около половины — 48,2 % от общего числа всех преступлений, связанных со взяточничеством, а в 2024 г. стало уже меньше трети (27 %). Как обратили внимание в Генеральной прокуратуре РФ, в прошлом уголовные дела этой категории использовались для раздувания показателей в сфере борьбы с коррупцией⁷. На 65,7 % больше выявлено преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный и особо крупный ущерб. Резко выросло количество выявленных коррупционных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ. В первом квартале 2025 г. их зарегистрировано на 46,5 % больше, чем за тот же период 2024-го (рост с 1 102 до 1 614). Особенно впечатляют результаты предъявления Генеральной прокуратурой РФ антикоррупционных исков в отношении доходов, законность происхождения которых не подтверждена. В декабре 2024 г. Генеральный прокурор РФ сообщил, что за пять лет с коррупционеров взыскали денег и имущества почти на 800 млрд руб.⁸ Постоянно растет количество уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении высокопоставленных чиновников. И всё же вопрос эффективности уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией стоит остро. Впрочем, как и в любой стране.

Отсюда постановка проблемы вполне очевидна: как создавать соответствующие криминалистические методики расследования; как, в каких направлениях проводить криминалистические, а также междисциплинарные прикладные исследования, чтобы они соответствовали критериям эффективности практики расследования коррупционных преступлений.

Эффективность расследования криминальной коррупции

Как отмечается нашими единомышленниками по научной школе (с некоторыми уточнениями), эффективная практика расследования, или эффективное расследование, — это совокупность законных, оптимальных и рациональных стратегических, организационных, процессуальных действий, тактических приемов и иных мер следователя, оперативного сотрудника, других уполномоченных субъектов, направленных на предупреждение и расследование максимально большого количества наиболее опасных преступлений в той или иной сфере с минимально возможными затратами соответствующих ресурсов и в соответствии с основными приоритетами государственной политики⁹.

Исходя из этого определения и с учетом соответствующей специфики эффективное расследование коррупционных преступлений — это совокупность законных стратегических, организационных, процессуальных действий, тактических приемов и иных мер, реализуемых уполномоченными субъектами во взаимодействии с гражданским обществом, направленных на предупреждение и расследование максимально большого количества наиболее опасных коррупционных и сопутствующих им преступлений в той или иной сфере с минимально возмож-

⁵ Гармаев Ю. П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки // *Lex russica* (Русский закон). 2023. № 76 (3). С. 63–64.

⁶ Например: Хлус А. М. Методики расследования коррупционных преступлений: современное состояние и возможности развития // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2017. № 3 (17). С. 130–138; Ануфриева Е. А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // *Библиотека криминалиста*. 2016. № 6. С. 203–210.

⁷ Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (дата обращения: 10.09.2025).

⁸ Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России.

⁹ Чумаков А. В. Расследование хищений бюджетных средств: вопросы эффективности // *Сибирское юридическое обозрение*. 2024. Т. 21. № 3. С. 433–443.

ными затратами соответствующих ресурсов и в соответствии с основными приоритетами государственной политики.

Словосочетание «коррупционные и сопутствующие им преступления» — предмет практической и научной криминалистической деятельности — требует особых пояснений. У этих деяний есть специфика, без учета которой эффективное расследование невозможно. Дело в том, что, получая взятку, совершая злоупотребление полномочиями, служебный подлог и т.п., должностное лицо, управленец коммерческой или иной организации зачастую тем самым осуществляет умышленное совместное участие в том умышленном посягательстве, которое исполняют иные лица, например взяткодатели, подкуподатели — тоже коррупционеры. Так, действия руководителя государственного органа, получающего взятку-откат за содействие заключению государственного контракта на строительство с фирмой, руководитель которой в дальнейшем похитил бюджетные средства, помимо прочего, могут подпадать под признаки соучастия (в форме пособничества) в мошенничестве. В следственной и судебной практике регионов имеются многочисленные примеры привлечения субъектов коррупционных преступлений к уголовной ответственности по совокупности за соучастие прежде всего и чаще всего в хищениях (ст. 159–160 УК РФ и др.) и отмыывании денег (ст. 174, 174.1 УК РФ), экологических преступлениях (ст. 260–262 УК РФ и др.), незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ), налоговых, таможенных преступлениях (ст. 193–194, 198–199.2, 226.1 УК РФ и др.), преступлениях против правосудия (ст. 299, 303 УК РФ и т.д.) и многих других.

То есть необходимо констатировать, что наиболее общественно опасные и изощренные механизмы преступной коррупционной деятельности не существуют сами по себе. Это зачастую некая надстройка. Коррупционные и сопутствующие им преступления — это два весла одной лодки. Они готовятся и совершаются в различных совокупностях в целях получения в итоге какой-либо материальной и иной выгоды, преступного дохода, который в дальнейшем коррупционеры и их соучастники пытаются

легализовать и потребить. Коррупционные и сопутствующие им преступления совершаются в основном серийно и подпадают под признаки разнородных преступлений¹⁰.

Таким образом, эффективное предупреждение и расследование коррупционных преступлений начинается с четкого понимания того, на что оно — расследование — должно быть направлено. Это преступная деятельность следующих видов (групп) с точки зрения квалификации преступлений и предмета доказывания:

— первичные преступления в той или иной сфере, по поводу которых совершаются коррупционные. Например, наиболее общественно опасные и организованные проявления незаконных рубок лесных насаждений, связанные с незаконным оборотом леса и лесоматериалов, их контрабандой как стратегически важных ресурсов (ст. 191.1, 226.1, 260 УК РФ), — это, условно говоря, первичные преступления. Их невозможно реализовать более или менее масштабно и прибыльно, если они не будут сопровождаться криминальной коррупцией¹¹;

— коррупционные преступления — собственно взяточничество и иной коррупционный подкуп, служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями и превышение их (ст. 285–286 УК РФ) и другие посягательства. По отношению к первичным они будут вторичными. И те и другие по отношению друг к другу — сопутствующие;

— иные сопутствующие: должностные (гл. 30 УК РФ), экономические преступления, в том числе отмыывание денег (ст. 174, 174.1 УК РФ) и др. Высока вероятность совершения перечисленных посягательств в составе организованных преступных сообществ (ст. 210, 210.1 УК РФ) и организованных преступных групп.

Вопреки этой закономерности широко распространена практика:

— возбуждения и расследования уголовных дел только по фактам дачи, получения взятки, без оценки действий взяткополучателей, а зачастую и взяткодателей, по статьям УК РФ о первичных преступлениях. Например, вменяются дача, получение взятки таможеннику за незаконное содействие в таможенном оформлении товара, что привело к уклонению взяткодателя от уплаты таможенных платежей. Однако ни

¹⁰ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2023. Гл. 36 (автор главы — Ю. П. Гармаев). С. 14.

¹¹ Серёда О. В. Понятие коррупционного преступления в сфере лесопромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 467–470.

таможеннику, ни его протееже зачастую не вменяется преступление, предусмотренное статьей 194 УК РФ. При этом следователи не всегда законно и обоснованно превращают взяточдателей в свидетелей на основании примечания к ст. 291 УК РФ и заодно осознанно «прощают» им первичные преступления, чтобы сделать их показания о взяточничестве более надежными;

— расследования множественных первичных преступлений, например приобретения, хранения и перевозки в целях сбыта незаконно заготовленной древесины (ч. 1–3 ст. 191.1 УК РФ), без выявления коррупционной составляющей и иных сопутствующих преступлений. То есть в перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию (кратко — предмет доказывания), по таким делам почему-то часто не входит изобличение коррупционеров, без участия которых преступный механизм был бы нереализуем. Редко выявляются и оцениваются обстоятельства отмыывания денег (ст. 174, 174.1 УК РФ) и других сопутствующих преступлений.

Иначе говоря, если государство ставит перед собой задачу искоренить или хотя бы взять под контроль, минимизировать наиболее общественно опасную, особенно организованную преступную деятельность в той или иной сфере (лесопромышленный комплекс, таможенное дело, незаконный оборот наркотиков и т.п.), то нужно понимать важную закономерность. Работа по выявлению и раскрытию, например, тысячи незаконных рубок леса (ст. 260 УК РФ) без изобличения коррупционеров-соучастников разного уровня (лесники, сотрудники правоохранительных органов, крупные предприниматели, должностные лица органов власти разного уровня и ведомств), изъятия у них преступно нажитых активов и орудий преступления совершенно неэффективна¹².

Кроме того, субъектам расследования и в целом субъектам противодействия коррупционным преступлениям с позиции всё того же предмета доказывания следует учитывать уже упомянутый феномен множественности. Суть феномена в том, что все перечисленные посягательства в реальной криминальной практике редко совершаются единично. Они почти всегда серийны. Поэтому, грубо говоря, если мы видим на обложке первого тома законченного производством уголовного дела указание лишь

на один эпизод/состав преступления, еще не изучая материалы, будем предполагать, что дело расследовано не всесторонне, неполно, то есть неэффективно.

К сожалению, проблема латентности, а точнее, нераспознаваемости и недооценки преступлений (как составов, так и эпизодов), даже когда они выявлены и легко доказуемы, — это типичная негативная особенность расследования значительной доли коррупционных и/или сопутствующих им преступлений. Но проблема эта не только практическая. Как уже отмечалось, криминалистические и междисциплинарные научные разработки зачастую вольно или невольно поддерживают тот же дискурс. Разумеется, есть и множество положительных примеров, когда представители стороны обвинения расследуют дела эффективно, не допускают названных правовых и тактических ошибок, не укрывают преступления и не идут на незаконные сделки со стороной защиты. Именно на такие примеры нужно ориентироваться авторам научных разработок, одновременно критикуя негативную практику, опять-таки с приведением примеров.

Высокотехнологичные коррупционные преступления: проблемы предупреждения и расследования

Поскольку, как было упомянуто выше, новые проявления коррупции тесно связаны с использованием современных цифровых технологий, острой потребностью правоприменительной практики является ее вооружение самыми современными цифровыми средствами противодействия высокотехнологичным коррупционным и сопутствующим им преступлениям.

По мнению В. В. Полякова, высокотехнологичные преступления — это преступные деяния, совершаемые высокотехнологичным способом, включающим элементы подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и преступников, осуществляемые преступной группой путем применения специально созданных или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств с использованием дистанционного доступа к объекту преступ-

¹² Гармаев Ю. П., Серда О. В. Эффективные методы выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 3. С. 305–314.

ного посягательства, сопровождаемые противодействием расследованию, отличающиеся высокой латентностью и криминалистической сложностью расследования¹³.

Высокотехнологичные преступления выделяются не по уголовно-правовому, а по криминалистическому критерию, поскольку тесно связаны со способами преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования, а не с квалификацией деяния¹⁴. А значит, высокотехнологичными могут быть, и зачастую являются, наиболее опасные коррупционные и сопутствующие им преступления.

Кратко и на основе иных исследований перечислим лишь некоторые цифровые средства предупреждения, выявления и расследования высокотехнологичных коррупционных и сопутствующих им преступлений:

— *анализ транзакционной активности*. С помощью big data и специализированных программ правоохранительные органы отслеживают переводы между физическими и юридическими лицами, выявляют регулярность операций, цепочки перевода средств, даже если они осуществляются через офшоры или криптовалютные кошельки;

— *анализ поведения в Интернете*. Проверяются активность на криптовалютных биржах, учетные записи в социальных сетях, переписки в мессенджерах, особенно в тех, где используются технологии сквозного шифрования;

— *прослушивание переговоров и видеонаблюдение, доступ к данным геолокации*;

— *анализ электронных документов и облачных хранилищ*. При обысках и выемках по

делам этой категории изымаются не только и даже не столько бумажные документы, но и ноутбуки, смартфоны, внешние цифровые носители. Особый интерес представляют удаленные, облачные сервисы и электронная переписка, ключи доступа;

— *детализация цифровых следов*. Даже удаленные файлы можно восстановить с помощью компьютерной экспертизы¹⁵.

Все эти цифровые инструменты и рекомендации по их эффективному использованию применимы к уголовным делам о многих видах и группах преступлений. Но это не снижает их актуальности и эффективности, когда речь идет о делах, связанных с высокотехнологичными преступлениями коррупционной направленности. Их, эти инструменты, представляет, а вернее, должна представлять относительно новая система знаний, именуемая либо цифровой (электронной) криминалистикой¹⁶, либо, точнее, теорией информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности¹⁷. Эта система знаний, вероятно, должна охватываться теорией высокотехнологичного права¹⁸.

Однако проблема не в определениях понятий и иных теоретических изысканиях, а в дефиците прикладных инструментов и разработок. Следует признать, что нынешний уровень цифровизации уголовного судопроизводства и обеспечивающих его наук, прежде всего криминалистики, не соответствует современным потребностям практики предупреждения, раскрытия и расследования высокотехнологичных преступлений, в том числе коррупцион-

¹³ Поляков В. В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. Т. 28. № 4. С. 151–162.

¹⁴ Россинская Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 193.

¹⁵ Вихлянов Р. И. Цифровой след взятки: как технологии помогают выявлять коррупционные преступления и как защититься, если вы под подозрением // URL: <https://dzen.ru/a/aGbiGwmP-mtsIjzF> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁶ Вехов В. Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации : материалы ежегодной Всероссийской науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / сост. О. С. Лейнова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2019. С. 51–54 ; Цифровая криминалистика / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Юрайт, 2021. 417 с.

¹⁷ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

¹⁸ Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 735–749.

ных и им сопутствующих. Налицо отмеченная А. Ю. Афанасьевым острая необходимость «снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию»¹⁹.

Основные направления криминалистических антикоррупционных исследований

Обзор публикаций показывает, что большинство антикоррупционных частных криминалистических методик посвящено выявлению и расследованию взяточничества и иного коррупционного подкупа. Зачастую авторы изданий, называя свой труд методикой расследования коррупционных преступлений, фактически пишут только о взяточничестве или еще уже — только о получении взятки. Заметно, что большинство разработок в форме учебно-методических изданий очень похоже, часто почти полностью копируют друг друга. Помимо уже названной причины — непонимания сущности и классификации, типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений, есть и иные причины. Закономерности собственно дачи/получения взятки, иногда посредничества во взяточничестве, в разных сферах в типичных ситуациях имеют больше общего, чем специфического. Вот почему почти все диссертации и пособия по методике расследования взяточничества и коррупции содержат сходные, почти совпадающие научные положения и прикладные рекомендации о типичных версиях, следственных ситуациях и путях их решения. Например, атрибут практически всех разработок — описание тактической операции «задержание с поличным взяточника» на основе оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Нет сомнений — это нужно и полезно для практики. Но в том-то и проблема, что в современной криминальной реальности высокоуровневое взяточничество, передача взяток в особо крупных размерах в составе организованных групп или преступных сообществ не реализуется в конвертах и чемоданах. Это чаще атрибут низовой и бытовой коррупции. Высокоуровневая коррупция манипулирует финансовыми ресурсами с

помощью высокотехнологичных инструментов, от переводов на счета подконтрольных фирм по мнимым сделкам до криптовалютных операций.

В целом реальная специфика коррупционных преступлений в той или иной сфере деятельности, ее высокотехнологичная составляющая в криминалистических научных разработках отражается довольно редко. В большинстве научных работ отсутствуют рекомендации по использованию средств информационно-компьютерного обеспечения антикоррупционной криминалистической деятельности.

Существует и проблема разработки методик расследования преступлений, названных здесь первичными. Например, авторы разработок по расследованию незаконного оборота наркотиков или налоговых преступлений пишут о том, как выявлять и раскрывать один-два вида тех самых первичных преступлений (с точки зрения квалификации), предлагая множество способов. Однако в криминалистической характеристике обычно лишь кратко упоминается о том, что эти преступления могут содержать коррупционную составляющую. И далее, в главах собственно о расследовании обычно отсутствуют рекомендации по выявлению коррупционных преступлений, сопутствующих первичным. И это не вина авторов, а беда всей науки, ее методологии, в которой существует некая неписаная парадигма, суть которой в следующем: *если выбираем тему о расследовании именно этого вида преступлений по УК РФ, то пишем в основном о нем. Расследование криминальной коррупции, вероятно, должно быть описано в отдельной частной методике*. Причем ни в одном из известных нам трудов это прямо не отмечено. Но подход работает по умолчанию, априори. Такой негласный принцип разработки методик широко распространен, но всё же неоправдан. Нужны новые, интегративные подходы.

Изучение научной продукции криминалистики с позиции классификации методик расследования показывает, что существуют более общие и менее общие антикоррупционные методики. В одном из последних крупных и глубоких монографических исследований²⁰,

¹⁹ Афанасьев А. Ю. Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2025. С. 25.

²⁰ Карагодин В. Н., Быкова Е. Г., Вахмянина Н. Б. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024.

посвященных расследованию коррупционных преступлений, мы видим именно общую криминалистическую методику. Причем название работы «Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений» показывает стремление авторов быть ближе к практическому запросу — междисциплинарности прикладных рекомендаций. Поэтому первая и вторая главы посвящены соответственно вопросам квалификации и процессуальным особенностям расследования коррупционных преступлений в кратком изложении. Основная по объему и глубине разработки часть издания — конечно же, криминалистическая методика. Третья глава называется «Основы общей методики расследования коррупционных преступлений». Главы с четвертой по седьмую раскрывают особенности расследования четырех крупных групп преступлений: превышения должностных полномочий и злоупотребления ими (гл. 4), взяточничества (гл. 5), служебного подлога (гл. 6) и, наконец, хищений с использованием служебного положения (гл. 7). Авторы, по сути, сформулировали практически востребованную классификацию частных по отношению к общей методик расследования коррупционных преступлений. Основание классификации — уголовно-правовой критерий. Разумеется, эта классификация не единственная. Р. И. Бардачевский в том же ключе и на основе данных о способе делит все коррупционные преступления на три группы: 1) коррупционные подкупы, 2) коррупционные хищения, 3) коррупционные злоупотребления²¹. Эти классификации, безусловно, весьма перспективны с точки зрения направлений диссертационных и иных монографических исследований, посвящаемых

эффективному расследованию криминальной коррупции.

Вместе с тем весьма полезной, но пока не особенно применяемой криминалистами-разработчиками классификацией является деление частных методик по сферам деятельности²². Соавтор и ответственный редактор цитируемого выше издания В. Н. Карагодин верно констатирует, что соответствующие преступные служебные действия должностных лиц существенно различаются в зависимости от сферы деятельности, в рамках которой они совершаются. «Вряд ли кто-то будет отрицать, что имеются различия в процедуре совершения разных действий в области политики, экономики, культуры, науки и т.п. Дифференцированный порядок устанавливается и в различных видах деятельности, осуществляемых в одной сфере — производства, торговли, оказания услуг и т.п. Отличается и порядок выполнения названных действий на разных уровнях (в федеральных учреждениях, органах субъектов Федерации, местной власти)»²³. Однако методики расследования коррупционных преступлений, выделенные по сферам деятельности, пока немногочисленны, некоторые находятся в стадии разработки²⁴.

Так, О. В. Середа разрабатывает методику расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Причиной выделения этого подвида преступной деятельности из всех преступлений в этой сфере являются закономерные взаимосвязи: лица, совершающие коррупционные преступления, принимают активное участие в совершении незаконных рубок и иных экологических, а также экономических преступлений. Последние два вида преступной деятельности в сфере

²¹ Бардачевский Р. И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 29–30.

²² Предложена впервые В. А. Образцовым. См.: Образцов В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 91.

²³ Карагодин В. Н., Быкова Е. Г., Вахмянина Н. Б. Указ. соч. С. 152–153.

²⁴ Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019 ; Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 99–100 ; Смахтин Е. В., Христинина Е. В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации : монография. М., 2018 ; Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Усманова О. Л. Особенности субъекта коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 84–93.

лесопромышленного комплекса преступникам, желающим получить максимальные прибыли, невозможно реализовать без коррупционной составляющей²⁵.

Два значения научных разработок по расследованию коррупционных преступлений

Имеет смысл обозначить еще одну важную методологическую идею — подход к формированию научных разработок в рассматриваемой области. Рядом авторов упоминалась необходимость не только разработки новых, но и корректировки существующих методик расследования. Например, по мнению Р. С. Белкина, необходимость таких разработок может быть связана с изменением контингента субъектов преступных посягательств, обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений, и т.п.²⁶

Таким образом, любая научная разработка в области расследования коррупционных, им сопутствующих, равно как и любых иных, преступлений может формироваться не в одном, а в двух значениях:

а) как самостоятельный комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, предназначенных для непосредственного использования в расследовании тех или иных коррупционных преступлений;

б) как дополняющий материал, средство корректировки существующих методик расследования ряда преступлений, совершаемых в той или иной сфере деятельности: закупок, гособоронзаказа, строительства, несостоятельности (банкротства), того же лесопромышленного комплекса и т.п.

Повторим, что в первом значении (как самостоятельный научный продукт, предназначенный для непосредственного использования в расследовании) методическая разработка должна показывать следователям и оператив-

ным сотрудникам, что выявлять надо не только собственно коррупционные, но и, что важно, сопутствующие преступления, в том числе первичные, совершаемые в той или иной сфере деятельности. Криминалистическая характеристика должна включать соответствующие данные о типичных способах, предметах, следах, обстановке и т.д., а сама методика — типичные следственные ситуации, пути их решения, версии и алгоритмы их проверки, тактические операции, направленные на профилактику и борьбу с типичными первичными, иными сопутствующими преступлениями в соответствующей сфере.

Во втором значении (как дополняющий материал, средство корректировки, модернизации существующих методик расследования первичных, сопутствующих преступлений, например налоговых, таможенных преступлений, незаконных рубок, незаконной заготовки, транспортировки, контрабанды леса и т.п.) нужно показывать и доказывать правоприменителям, что выявлять и расследовать надо не только те самые экологические и экономические преступления, но и криминальную коррупцию. Причем многоэпизодную и высокоорганизованную.

Любая криминалистическая методическая антикоррупционная разработка может и, пожалуй, даже должна рассматриваться как элемент системы методик расследования не только коррупционных преступлений, но и иных, особенно экономических, организованных, террористических и экстремистских посягательств, то есть дополнять своими рекомендациями множество смежных научных продуктов. Такова специфика криминальной коррупции, она проникает во все сферы деятельности общества и государства, делает на порядок более опасными многие иные преступления, с особой энергией подвергает коррозии, разрушает те сферы, где вращаются самые большие финансовые ресурсы, ожидается максимальная легальная и нелегальная прибыль.

²⁵ Серeda О. В. Указ. соч.

²⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. С. 751.

Примерно о том же: Корж В. П. Проблемы формирования новых методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере экономики // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 : материалы Международной науч.-практ. конференции Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Иркутск, 2015. С. 75.

Заключение

Изложенное позволяет прийти к некоторым выводам, способным определить дальнейшие направления научных исследований в рассматриваемой области.

1. Практика предупреждения и расследования коррупционных преступлений, хотя в последнее время во многом и меняется в лучшую сторону, всё ещё недостаточно эффективна. В ней зачастую по-прежнему проявляются неформальный приоритет борьбы с «мелочовкой», игнорирование феномена множественности, недостаточное внимание к выявлению сопутствующих, первичных преступлений, недостаток высокотехнологичного инструментария борьбы с высокотехнологичными же проявлениями криминальной коррупции, многие другие проблемы и недостатки.

2. Научные криминалистические и междисциплинарные антикоррупционные разработки зеркально отражают буквально те же проблемы и недостатки: разработчики пишут в основном о том, как расследовать не самые сложные, единичные коррупционные преступления в узком сегменте, в основном получение и дачу взятки, мало уделяя внимания сопутствующим преступлениям, высокотехнологичным средствам расследования и феномену множественности. То есть недостатки практики дублируются в науке.

3. Расследование и предупреждение высокотехнологичных коррупционных и сопутствующих им преступлений должно быть обеспечено самыми современными цифровыми средствами и методами, в том числе и высокотехнологичными криминалистическими методиками, иными научными разработками.

4. Для решения проблем и устранения недостатков необходимо исходить из обновленной парадигмы — принципа эффективности правоприменительной деятельности, краткая суть которого — максимальные результаты при минимальных затратах. Для эффективного расследования необходимо понимать сущность его предмета — специфику коррупционных и сопутствующих им преступлений. Они почти всегда совершаются серийно, в различных совокупностях, самые опасные из них носят высокоорганизованный характер.

5. В контексте эффективности наиболее перспективна разработка методик расследования коррупционных и сопутствующих им преступ-

лений: а) по группам исходя из способа (коррупционный подкуп, коррупционные хищения, коррупционные злоупотребления и т.п.); б) в определенных сферах деятельности. В этих сферах существуют некие первичные преступления, по отношению к которым коррупционные являются вторичными. Выявлению и расследованию подлежат и иные сопутствующие преступления. Эта специфика должна закладываться в основу криминалистических характеристик соответствующих общественно опасных посягательств, в типичные следственные ситуации, версии, планирование и т.п. Авторы разработок должны подчеркивать взаимосвязи между различными видами коррупционных и сопутствующих им преступлений, необходимость эффективно бороться со всем комплексом преступных посягательств, а не с отдельными их видами.

б. Криминалистические и междисциплинарные рекомендации по расследованию коррупционных и сопутствующих им преступлений следует разрабатывать и применять в двух значениях: как самостоятельные методики и как средства апгрейда — обновления, модернизации уже существующих методических разработок по борьбе с большинством иных видов преступной деятельности.

Здесь рассмотрены далеко не все прикладные и научные проблемы в области предупреждения и расследования коррупционных и сопутствующих им преступлений. За пределами исследования остались, например, вопросы принципов разработки и применения антикоррупционных методик, формы и средства их представления и продвижения в целевых аудиториях, просветительское значение антикоррупционных разработок, противодействие обвинительному уклону по делам этой категории и т.п. Это предмет для дальнейших изысканий.

В любом случае правоприменительная практика должна эволюционировать. По меткому выражению известного советского сатирика К. С. Мелихана, «что у нас хорошо организовано, так это преступность». Дисбаланс между постоянно растущим уровнем организации, оснащённости коррупционной и сопутствующей ей преступной деятельности и теми же параметрами деятельности правоохранительной нужно не просто уменьшать, эффективность предупреждения и расследования должна расти опережающими темпами на основе передовых научных достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ануфриева Е. А.* Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 203–210.
- Афанасьев А. Ю.* Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2025. 698 с.
- Бардачевский Р. И.* Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 251 с.
- Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. 837 с.
- Бертовский Л. В.* Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 735–749.
- Бодров Н. Ф.* Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 200 с.
- Вехов В. Б.* Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации : материалы ежегодной Всероссийской науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / сост. О. С. Лейнова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2019. С. 51–54.
- Гармаев Ю. П.* Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки // Lex russica (Русский закон). 2023. № 76 (3). С. 63–71.
- Гармаев Ю. П., Середа О. В.* Эффективные методы выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 3. С. 305–314.
- Гулина Е. В.* Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. 230 с.
- Карагодин В. Н., Быкова Е. Г., Вахмянина Н. Б.* Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. 495 с.
- Корж В. П.* Проблемы формирования новых методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере экономики // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 : материалы Международной науч.-практ. конференции Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Иркутск, 2015. С. 74–79.
- Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2023. 1023 с.
- Лапшин В. Ф., Попов В. В.* Неэффективность противодействия коррупционной преступности в современной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. № 2 (46). С. 173–178.
- Лунеев В. В.* Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87–90.
- Лямин М. В.* Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 231 с.
- Образцов В. А.* Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 90–100.
- Поляков В. В.* Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 151–162.
- Россинская Е. Р.* Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 190–200.
- Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.
- Середа О. В.* Понятие коррупционного преступления в сфере лесопромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 467–470.
- Смахтин Е. В., Христинина Е. В.* Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации : монография. М., 2018. 208 с.

Усманова О. Л. Особенности субъекта коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 84–93.

Хлус А. М. Методики расследования коррупционных преступлений: современное состояние и возможности развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 130–138.

Цифровая криминалистика / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Юрайт, 2021. 417 с.

Чумаков А. В. Расследование хищений бюджетных средств: вопросы эффективности // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 3. С. 433–443.

REFERENCES

Afanasyev AYu. Methodology of research of the mechanism of proving criminal activity. Dr. Diss. (Law). N. Novgorod; 2025. (In Russ.).

Anufrieva EA. Criminalistic methods of investigating corruption crimes: The level of development and prospects for improvement. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal [Criminalist's Library Scientific Journal]*. 2016;6:203-210. (In Russ.).

Bardachevsky RI. The role of investigative situations in planning the investigation of corruption crimes. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2023. (In Russ.).

Belkin RS. A Course in Criminology: Moscow: Yuniti-Dana Publ: Zakon i Pravo; 2001. (In Russ.).

Bertovskiy LV. High-tech law: Concept, genesis and prospects. *RUDN Journal of Law*. 2021;25(4):735-749. (In Russ.).

Bodrov NF. The use of special knowledge in the investigation of bribery and other manifestations of corruption in the field of education. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2013. (In Russ.).

Chumakov AV. Investigation of budget embezzlement: Efficiency issues. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie [Siberian Law Review]*. 2024;21(3):433-443. (In Russ.).

Digital criminalistics. Vekhov VB, Zuev SV, editors. Moscow: Yurait Publ.; 2021. (In Russ.).

Garmayev YuP, Sereda OV. Effective methods for detecting and investigating corruption crimes in the timber industry. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2025;19(3):305-314. (In Russ.).

Garmayev YuP. Methods of investigation of corruption crimes. Criminalistics: A textbook for bachelors. 2nd ed., rev. and suppl. Bertovskiy LV, editor. Moscow: RG-Press, 2023. (In Russ.).

Garmayev YuP. Primary fight against «minor» corruption crimes as a problem of judicial practice and forensics. *Lex russica*. 2023;76(3):63-71. (In Russ.).

Gulina EV. Features of the criminalistic methodology for investigating corruption crimes in the field of higher education. Cand. Diss. (Law). Ulan-Ude; 2019. (In Russ.).

Khlus AM. Methods of investigation of corruption crimes: Current state and development opportunities. *Sibirskie ugovolno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal process and criminalistic readings]*. 2017;3(17):130-138. (In Russ.).

Korz V. Problems of formation of new methods of investigation of crimes committed by organized criminal formations in the field of economics. Criminalistic readings on Baikal-2015: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference East-Siberian Branch, FGBOU VO «RGUP». Irkutsk; 2015. (In Russ.). P. 74–79.

Lapshin VF, Popov VV. The ineffectiveness of countering corruption crimes in modern Russia. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2019;2(46):173-178. (In Russ.).

Legal and criminalistic aspects of the investigation of certain types of corruption crimes: A study guide. Karagodin VN, editor. 2 ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt Publ.; 2024. (In Russ.).

Luneev VV. Crime control: Are the indicators reliable? *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 1995;7:87-90. (In Russ.).

Lyamin MV. The use of criminalistic methods in the investigation of bribery in law enforcement agencies. Cand. Diss. (Law). Saratov; 2003. (In Russ.).

Obraztsov VA. Crimes related to professional activity as an object of forensic research. *Voprosy borby s prestupnostyu*. 1982;2. (In Russ.).

Polyakov VV. The concept of «high-tech crimes» in criminalistics. Criminalistics: Yesterday, today, tomorrow. A collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;28(4):151-162. (In Russ.).

Rossinskaya ER. The concept of the doctrine of information and computer forensic models as the basis of methods of investigation of computer crimes. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2021;2(97):190-200. (In Russ.).

Rossinskaya ER. Theory of information and computer support of criminalistic activity: Concept, system, main regularities. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2019;2(89):193-202. (In Russ.).

Sereda OV. The concept of corruption crimes in the timber industry. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: The Theory and Practice]*. 2024;6(234):467-470. (In Russ.).

Smakhtin EV, Khristinina EV. Investigation of bribery in the higher education system: Criminalistic aspects and some qualification issues. A monograph. Moscow; 2018. (In Russ.).

Usmanova OL. The specifics of the subject of corruption crimes in the healthcare sector. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2013;1:84-93. (In Russ.).

Vekhov VB. Electronic forensics in the 21st century: Development trends. In: Leinova OS, editor. *Criminalistics is a science without borders: Traditions and innovations. Proceedings of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg, November 2, 2018. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2019. P. 51–56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова д. 24, Смолина ул., г. Улан-Удэ 670000, Российская Федерация
garmaeff1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri P. Garmaev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation
garmaeff1@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2025 г.

Статья получена после рецензирования 28 ноября 2025 г.

Принята к печати 15 февраля 2026 г.

Received 25.09.2025.

Revised 28.11.2025.

Accepted 15.02.2026.